

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ И. Ф. АННЕНСКОГО

Сохиб Салимович Шарипов
Старший преподаватель, Бухарский
государственный университет

Диёра Ахадовна Равшанова
Магистрант, Бухарский
государственный университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности поэтическое словообразование и индивидуально-авторских неологизмов Иннокентия Анненского, приводятся результаты систематизации структурных типов словесных новшеств поэта, описываются способы их образования и деривационные типы, проводится анализ функциональной нагруженности созданных им слов.

Ключевые слова: словообразования, словотворчество, художественной речь, индивидуально-авторские неологизмы, способ словообразования, частеречная принадлежность.

Введение

Хотя словообразование в русском языке можно считать описанным достаточно полно, появление в лингвистике новых парадигм научного знания приводит обычно к выделению «новых реальностей языка» или же к возможности увидеть известные явления в новом свете, а главное, **объяснить** эти явления. Сказанное в полной мере относится и к транспозиции, занимающей огромное место в словообразовательных процессах русского языка, но еще не рассмотренной по ее роли в концептуализации и категоризации мира и по ее значимости для познавательных процессов.

Взаимодействующие и взаимосвязанные, процессы концептуализации и категоризации представляют собой различные по своей ориентации процессы: концептуализация ориентирована прежде всего на членение потока информации и порождение новых смыслов, отражающих его осмысление. Категоризация же направлена скорее на распределение полученной информации и ее подведение под уже существующие рубрики членения или же на установление новых, но уже на основе объединения концептов в более сложные группировки на более высоких уровнях иерархии. С указанной точки зрения мы и рассмотрим как само словообразованию, так и ее отдельные типы.

Результаты исследования и их обсуждение

Scientific Journal Impact Factor (SJIF 2022=4.63)
Passport: <http://sjifactor.com/passport.php?id=22230>

Как известно, язык художественных произведений опирается на литературный язык во всём многообразии его стилистических и эмоциональных ресурсов. Используя эти ресурсы, многие художники слова творчески подходят к существующим в языке словообразовательным законам, создавая новые слова, комбинируя при этом имеющиеся деривационные средства, изменяя фонетический облик и значение узувальных слов.

Одним из поэтов Серебряного века, прибегнувших к созданию индивидуально-авторских неологизмов, является Иннокентий Анненский, творчество которого отличается импрессионистичностью, нечёткостью граней, размытостью красок, господством полутонов. Творчество поэта, долгое время считавшегося непонятым своей эпохой, многие десятилетия относили к периферии литературного процесса.

Действительно, поэзия Иннокентия Анненского не отличается большим набором лирических тем и мотивов и, вероятно, поэтому не сразу различима в глубинной интенсивности предпринятого в ней художественного поиска. На фоне формальных экспериментов, активно проводившихся модернистами, а порой и откровенного эпатажа, лирика поэта и сейчас иногда воспринимается как довольно традиционная. Однако следует признать, что ей присущи драматизм и глубина осмысления проблем человеческого существования, поэт выходит за пределы традиционного художественного словаря и обогащает его новыми средствами выразительности, отражающими авторское видение мира, которое специфически передаёт дисгармоничное мироощущение рубежа веков.

В ходе исследования нами были проанализированы 117 индивидуально-авторских неологизмов, зафиксированных в результате сплошной выборки из поэтических сборников «Тихие песни», «Кипарисовый ларец», а также стихотворных произведений, не вошедших в авторские сборники, и стихотворений в прозе Иннокентия Анненского.

Анализ часторечной принадлежности созданных в ходе словотворческой деятельности поэта словесных новшеств позволяет сделать вывод о преобладании среди них именных частей речи, на которые приходится 105 единиц, причём 84 индивидуально-авторских неологизма являются именами прилагательными. Имена существительные (например, *скользота*, *душа-странница*, *куст-калека*), глаголы (например, *большииться*, *отлязгать*, *приуслушаться*) и наречия (например, *спозаранья*, *обиженно-сердито*), на них приходится в общей сложности лишь 21 единица из всех зафиксированных словесных новшеств.

Характеризуя используемые автором способы деривации, следует отметить, что поэт использует исключительно узувальные способы словопроизводства. Так,

при создании имён прилагательных были задействованы такие способы словообразования, как сложение, с помощью которого Иннокентий Анненский создаёт превалирующее количество индивидуально-авторских неологизмов (например, *постыло-знакомый, банально-пёстрый, тоскливо-белый, блёкло-призрачный, бледнобезбрежный, нежно-зыбкий, душа-странница*), суффиксацию (например, *скользота, листовие, невозбранно, звездинка, елинка, позлащение, осеребрение*), сложение в сочетании с суффиксацией или нулевой суффиксацией (например, *сребролукий, всесожженье*), префиксация в сочетании с суффиксацией (например, *наплечье*), постфиксация (например, *любится*), суффиксация в сочетании с постфиксацией (например, *болыниться*).

Для индивидуального словопроизводства имён прилагательных Иннокентий Анненский использует три основные модели:

1) прилагательные, образованные при помощи сложения компонентов со сравнительно-конкретизирующими значениями (например, *постылознакомый, сладостно-суженый, путано-нежный, душно-мягкий, тошнотно-тёплый, пышно-печальный, нетронутно-торжественный, мёртво-талый, ласково-дружный, зыбко-жгучий, искривлённо-жуткий*);

2) прилагательные, образованные при помощи сложения опорного компонента, который представлен прилагательным цветового значения, с уточняющим компонентом (например, *хмельнорозовый, омыто-голубой, златисто-розовый, тоскливо-белый, мучительно-чёрный, картонно-синий, мутно-чёрный, бледно-жёлтый, сине-призрачный, грязно-бледный, линияло-зелёный, тёмно-белый, линияло-розовый*);

3) прилагательные со значением «относящийся к тому или характеризующийся тем, что названо опорной основой и конкретизировано в другой основе» (например, *зелёнолицый, златошвейный, миллионно-колокольный, пышнооризый*).

Как правило, неузуальные прилагательные первой группы передают эмоции, чувства, которые вызваны восприятием признака, качества, названного одним из компонентов производящей базы. Анализ подобных словесных новшеств свидетельствует о преобладании слов, называющих негативные ощущения человека, и позволяет, на наш взгляд, вынести суждение о том, что выбор производящих основ передаёт задумчивое, печальное, унылое, в некотором роде мучительное, но вместе с тем завораживающее элегическое настроение с нотками мистики. Так, например, в стихотворении «Май» индивидуально-авторский неологизм *пыльно-зыбкий*, относящийся к существительному *позолота*, создаёт образ хрупкости, ненадёжности, «преходящести» того, что так

Scientific Journal Impact Factor (SJIF 2022=4.63)
Passport: <http://sjifactor.com/passport.php?id=22230>

близко лирическому герою: *И разлучить не можешь глаз / Ты с пыльно-зыбкой позолотой, / Но в гамму вечера влилась / Она тоскующую нотой ...*

Не случайно ближайшее контекстуальное окружение словесного новшества изобилует словами с негативной коннотацией: «таять», «поблѣкнуть», «безвозвратно», «тусклый», «полутьма», «минутный», «тоскующий», «умереть», «обман».

Впрочем, и для второй группы прилагательных несвойственно наличие в качестве производящих компонентов слов, передающих яркость, «сочность» восприятия окружающего мира. Значительная часть созданных Иннокентием Анненским прилагательных этой группы отражает «цветовые» пристрастия поэта, отражающиеся в выборе им производящих баз, в качестве которых, как показывает анализ словесных новшеств, преобладают такие «цветообозначения», как «тёмный», «бледный», «призрачный», «грязный», «линялый», «мучительный», что свидетельствует о попытке художника слова передать определённую степень печали, уныния, душевного томления. Сказанное является свидетельством актуализации в лирике поэта символов «тоска», «скука», «мука».

Индивидуально-авторские неологизмы, репрезентирующие третью разновидность, очень разноплановы, хотя все они образованы на базе подчинительной связи между компонентами. Но и в этом случае можно, как представляется, вести речь о индивидуальном восприятии характеризуемых с их помощью называемых предметов. Так, например, индивидуально-авторский неологизм *сребролукий* из стихотворения «Второй мучительный сонет», относящееся к определяемому существительному *месяц*, не просто характеризует названный предмет окружающего мира, но и позволяет поэту передать ощущение опасности, угрозы, исходящей от этого предмета, вооружённого «серебряным луком» и способного нарушить умиротворение и покой, привести к непоправимым последствиям: *И если чуткий сон аллея / Встревожит месяц сребролукий, / Всю ночь потом уста лилей / Там дышат ладаном разлуки.*

Как видно из приведённого контекста, в глубоко символической поэзии Иннокентия Анненского много неожиданных аналогий между явлениями материального и духовного миров: между появлением на небосклоне месяца и чувством страха перед разлукой, между аллеями парка, лилиями и тоской обречённости. Именно с помощью аналогии поэту удаётся обнаружить тонкую нить, способную соединить в восприятии природное с духовным, отдельное с целым и придать ему символический образ.

Все чувства поэта предельно обострены, именно поэтому ему становится доступным созерцание разнообразных «цветовых» и «душевных» оттенков,

которые он пытается передать с помощью создаваемых им слов. Употребление индивидуально-авторских неологизмов позволяет Иннокентию Анненскому не только кратко и точно выразить мысль, но и сделать свою речь предельно эмоциональной, экспрессивной. Автор стремится выйти за пределы традиционного писательского словаря, обогатить его новыми средствами выразительности.

Выводы

Таким образом, анализ индивидуально-авторских неологизмов Иннокентия Анненского позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на традиционный характер словотворчества и словообразование, поэт стремился актуализировать в слове определённые семантические и экспрессивностилистические оттенки, создать в тексте особый образосемантический план, он искал новые формы выражения, а словотворчество для него – это стремление наиболее точно выразить свою мысль и своё мироощущение. Всё вышесказанное служит, как видится, убедительным доказательством того, что лирика этого незаслуженно обделённого вниманием лингвистов художника слова заслуживает тщательного исследования как в содержательном, так и в формальном отношении.

Список литературы

1. Анненский И. Тихие песни. С приложением сборника стихотворных переводов «Парнасцы и проклятые». — СПб.: Т-во художественной печати, 1904.
2. Анненский И. Кипарисовый ларец. — М.: Гриф, 1910.
3. Анненский И. Кипарисовый ларец / Под редакцией В. Кривича — Пб.: Картонный домик, 1923.
4. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998.
5. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 156.
6. Манучарян Р. С. Словообразовательно-семантическая парадигма // Словообразование и формообразование: Сб. науч. тр. Моск. пед. ин-та им. М. Горького. Вып. 164. М., 1979. С. 56.
7. Urayeva D., Nazarova G. COMPARATIVE ANALYSIS OF MYTHOLOGICAL NAMES AND MYTHOLOGISMS IN THE ENGLISH AND UZBEK LITERATURE //Philology Matters. – 2021. – Т. 2021. – №. 1. – С. 3-21.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательное гнездо как единица системы словообразования и как единица сравнительного изучения славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М.: Наука, 1987. С. 104–111.